СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

УДК 327 + 061.1EU

Александр ЕГОРОВ

Александр ПЕТРОВСКИЙ

ШОК COVID-19: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕС

Статья поступила в редакцию 11.02.2021

Аннотация. В статье проанализирована социальная политика государств–членов Евросоюза в начальный период пандемии коронавируса. На данном этапе в ЕС был практически парализован наднациональный уровень принятия и проведения решений. Каждое государство, входящее в ЕС, было вынуждено трансформировать социальную политику, пытаясь смягчить кризисные последствия пандемии для своего населения. Установлено, что главное внимание органы государственной власти уделяли мерам в сфере социального (физического) дистанцирования, ограничениям деятельности образовательных учреждений, обеспечению доступа к услугам здравоохранения, оказанию помощи социально уязвимым категориям населения, включая пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями, бездомных. Определена национальная практика, смягчающая негативные последствия пандемии в социальной сфере. Выявлены проблемы в виде нехватки важнейших ресурсов, включая необходимое медицинское оборудование. Сделан вывод, что государства Евросоюза не нашли оптимального ответа в социальной области на вызов пандемии коронавируса.

Ключевые слова: Европейский союз, пандемия, социальная политика, права человека, ограничения, образование, здравоохранение.

В марте 2020 г. Европа оказалась в эпицентре пандемии коронавируса. С момента первого случая, зафиксированного 24 января 2020 г., все 27 стран ЕС подтвердили на своей территории факты заболевания вирусом COVID-19. По состоянию на 6 апре-

© **Егоров Александр Игоревич** – д.и.н., доцент, зав. кафедрой экономики и гуманитарных дисциплин, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. **Адрес:** 603950, Россия, Н. Новгород, ул. Минина, д. 24. **E-mail:** dr.egoroff-al2012@yandex.ru

© **Петровский Александр Михайлович** – директор Дзержинского филиала Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. **Адрес:** 606026, Россия, Нижегородская область, г. Дзержинск, ул. Гайдара, д. 49. **E-mail:** pposdf@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021119128>

ля 2020 г. он поразил в ЕС 527 544 человека, из которых 42 744 умерли [Coronavirus, 2020: 13; PoljanšekK., VernacciniL., FerrerM., 2020: 18–24].

Пандемия создала серьезные проблемы для европейской солидарности [Яковенко А.В., 2020: 8; BorellJ., 2020], практически парализовала наднациональный уровень принятия и проведения решений в ЕС [Варфоломеев А.А., 2020: 16], поставила под сомнение перспективы продвинутого сотрудничества в области свободы, безопасности и правосудия [Войников В.В., 2020], неукоснительного соблюдения прав человека [GimpolongoE., BenczurP., CampolongoF., CariboniJ., MancaA.R., 2020: 9], вызвала нарастание экономических проблем и безработицы [MontaltoV., SaccoP.L., AlbertiV., PanellaF., SaisanaM., 2020: 8, 15; LapatinasA., 2020: 8–9], сокращение доходов населения [Fana M., Tolan S., Torrejón S., UrziBrancati C., Fernández-Macías E., 2020: 9–17], породила немало вопросов относительно адекватности высказываний и действий ряда политиков ЕС [Чучалин А.Г. 2020: 7; Щипков А.В., 2020: 13], укрепила позиции евроскептиков [Gostyńska-JakubowskaA, ScazzieriL., 2020a]. Чтобы обеспечить ключевое право граждан – на жизнь и здоровье – органы государственной власти стран ЕС предприняли широкомасштабные меры по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции [Бабынина Л.О., 2020: 4–7]. Эти меры вызвали беспрецедентные изменения в повседневной жизни стран ЕС и повлияли на осуществление многих положений Хартии ЕС об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.). При этом три государства-члена ЕС – Эстония, Латвия и Румыния – использовали возможность, чтобы отступить от обязательств, наложенных Европейской конвенцией по правам человека ввиду чрезвычайной ситуации, что допускает п. 1 ст. 15 этой Конвенции¹. Между тем основной принцип международных стандартов в области прав человека гласит, что любые ограничения прав осуществляются в исключительных случаях, носят временный характер, подвергаются мониторингу и контролю; определенные права и свободы обеспечиваются при любых обстоятельствах². К тому же ограничения, вытекающие из принятых мер, должны соответствовать международным правовым стандартам.

Пандемия со всей остротой поставила на повестку дня вопрос о том, придется ли ЕС выбирать между соблюдением прав человека и обеспечением общественной безопасности. Данная проблема имела важнейшее значение для устойчивости ЕС [TschinderleF., 2020]. На первый взгляд, консенсус государства и общества в условиях начавшейся пандемии был обеспечен. Об этом свидетельствовали результаты опросов общественного мнения, проведенных в государствах-членах ЕС. 22 марта 2020 г. состоялся интернет-опрос 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, итоги которого продемонстрировали безусловную поддержку европейским гражданским обществом действий, осуществленных государством. В ответ на вопрос: что дума-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., 13 мая 2004 г.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/2540800/paragraph/1531:0> (дата обращения: 10.02.2021)

² European Court of Human Rights, Guide on Article 15 of the European Convention on Human Rights, updated on 31 December 2019. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_15_ENG.pdf (дата обращения: 02.02.2021)

ют респонденты об ограничительных мерах, предпринятых в их стране – подавляющее большинство респондентов в Италии, Испании и Франции их одобрили: 90, 88 и 86%, соответственно.

Появились доказательства того, что европейская общественность готова принять ограничения основных гражданских прав. Например, Австрийский институт изучения общественного мнения Дж. Гэллага с 16 по 18 марта 2020 г. провел опрос лиц в возрасте 16 лет и старше, в ходе которого 94% респондентов указали, что пожертвуют рядом своих гражданских прав и свобод, если это поможет предотвратить распространение коронавируса [Coronavirus, 2020: 14]. Однако угрозы, возникшие в связи с пандемией, могли в любой момент поколебать консенсус европейского общества [Gostyńska-JakubowskaA, ScazzieriL., 2020b].

Меры социального (физического) дистанцирования

На первый план с точки зрения масштабности и относительной простоты реализации выдвинулись меры по обеспечению безопасного социального (физического) расстояния. 12 марта 2020 г. Европейский центр профилактики и контроля заболеваний (ECDC) определил перечень необходимых мер для смягчения воздействия пандемии¹, включая немедленную изоляцию лиц с симптомами заболевания COVID-19, приостановку массовых собраний [IacusS.M., SantamariaC., SermiF., SpyratosS., IacusS.M., AnnunziatoA., TarchiD., VespeM., 2020a: 6–7], социальное (физическое) дистанцирование на рабочих местах или перевод сотрудников на дистанционную работу, временное прекращение деятельности учебных заведений в очном формате, введение карантина в жилых районах с высоким уровнем распространения коронавируса.

Синхронность действий государств–членов ЕС в обеспечении социального дистанцирования отсутствовала [AnghelS., DrachenbergR., 2020]. Они ввели такие меры в разное время и с неодинаковой интенсивностью. На ранних этапах пандемии власти в странах Евросоюза пошли по сравнительно мягкому пути [Iacus S.M., Santamaria C., Sermi F., Spyratos S., Tarchi D., Vespe M. 2020b: 5], обязав инфицированных и подверженных риску заражения лиц самостоятельно изолироваться. В некоторых странах (Болгария, Италия) было принято решение ввести карантин в целых провинциях и городах. В федеративных государствах (например, в Германии) отдельные субъекты приняли свои карантинные меры². Ряд стран ЕС (Хорватия и др.) остановили общественный транспорт, а другие (Греция, Франция, Италия, Испания) – ввели запрет на его передвижение без специального разрешения.

¹ ECDC (2020), Rapid risk assessment: Novel coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic: increased transmission in the EU/EEA and the UK – sixth update, 12 March 2020, URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/rapid-risk-assessment-novel-coronavirus-disease-2019-covid-19-pandemic-increased> (датаобращения: 31.01.2021)

² Germany, Focus (2020), Kontakte, Masken, Kinder: Hier sehen Sie, welche Regeln für Sie ab heute gelten, 25 March 2020, URL: https://www.focus.de/finanzen/recht/grosser-ueberblick-kontakte-radius-kinder-an-diese-corona-regeln-sollen-sie-sich-aktuell-halten_id_12601147.html (датаобращения: 23.01.2021)

Методы контроля для обеспечения соблюдения данных мер также отличались. В Венгрии предупреждающей табличкой красного цвета на двери отмечались помещения, где проживает человек, обязанный оставаться на карантине; полиция регулярно проверяла, как он соблюдает режим изоляции. Лица, нарушающие правила карантина, подвергались штрафам в сумме до 425 евро¹. Кроме финансовых санкций, в пространстве ЕС было введено уголовное наказание: лишение свободы за несоблюдение карантинных мер (например, до трех месяцев в Бельгии)².

Ограничения в деятельности образовательных учреждений

Страны ЕС, за исключением Швеции, к концу марта 2020 г. в связи с распространением вируса COVID-19 временно закрыли учебные заведения для посещения учениками и студентами. Вместе с тем треть стран ЕС (Австрия, Бельгия, Чехия, Дания, Эстония, Германия, Венгрия, Нидерланды и Словения) оставили школы открытыми для детей, чьи родители вынуждены оставаться в период пандемии на рабочем месте, а также для семей, в которых уход за детьми обеспечивался пожилыми родственниками.

Кроме того, государства-члены ЕС ввели дистанционное обучение, которое заключалось в отправке домашних заданий обучающимся по электронной почте, записи уроков в интернете, использованию онлайн-платформ и образовательных приложений для общения преподавателей со школьниками и студентами. Австрия, Франция и Словения предоставили для дистанционного обучения правительственные онлайн-платформы. В то время как в Хорватии, Венгрии и на Кипре образовательные материалы транслировались по телевидению. Однако не все учебные заведения, с одной стороны, и студенты – с другой, оказались обладателями необходимых технических средств для осуществления дистанционного обучения. По подсчетам Евростата в 2019 г. десять процентов домохозяйств в государствах-членах ЕС не имели доступа в интернет³. В ряде стран ЕС (Кипр, Болгария, Греция) образовательный процесс в центрах для беженцев был прекращен.

Полезной практикой стало предоставление необходимого оборудования для обучающихся из семей с низким уровнем доходов. Так, в Хорватии школам было поручено обеспечить компьютерами обучающихся, которые не имели материальной возможности для их приобретения. Понимая затруднения учебных заведений, правительство Хорватии выделило школам около 500 тыс. евро для закупки компьютеров [Coronavirus, 2020: 18]. Также школы были обязаны предоставить бес-

¹Hungary, Origo (2020), Ilyenpiroslapokatkapnak a házikaranténbanélők, 13 March 2020, URL: <https://www.origo.hu/itthon/20200313-piros-figyelmezteto-lapokat-kapnak-a-hazi-karanban-levok.html> (датаобращения: 03.02.2021)

²Belgium, Police Fédérale (2020), La police veille à l'application stricte de l'interdiction de rassemblement, 18 March 2020, URL: <https://www.police.be/5998/fr/presse/la-police-veille-a-lapplication-strict-de-linterdiction-de-rassemblement> (датаобращения: 01.02.2021)

³Digital economy and society statistics - households and individuals. Eurostat. Statistics Explained. Data extracted in September 2020, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Digital_economy_and_society_statistics_-_households_and_individuals (датаобращения: 29.01.2021)

платные сим-карты на неограниченный срок тем своим ученикам, которые не имели домашнего интернета.

Доступ к услугам организаций здравоохранения

Приоритет лечения COVID-19 поставил под сомнение право каждого на медицинскую помощь на условиях, предусмотренных национальным законодательством и практикой (ст. 35 Хартии Европейского союза об основных правах). В ряде стран ЕС отложили несрочное хирургическое вмешательство, чтобы освободить медицинских работников для борьбы с коронавирусом. Это, в свою очередь, породило значительный риск для пациентов с другими серьезными заболеваниями, – например, онкологическими. Основная проблема заключалась в том, что европейская система здравоохранения оказалась не готова к борьбе с большим количеством тяжелых случаев заражения вирусом [Laky Z., 2020; BraunD., 2020: 38–41].

Возникла ситуация, в условиях которой врачи должны были делать трудный выбор: кому из пациентов оказывать помощь в первую очередь. Вскоре с целью инструктирования медицинских учреждений в Италии и Испании появились руководства, с помощью которых определялись приоритеты в части того, каких больных прежде прочих нужно лечить от вируса COVID-19¹. Ключевыми критериями стали возраст пациента и наличие/отсутствие сопутствующих патологий. Это вызвало негативную реакцию медицинских работников в странах ЕС. В Страсбурге Франции врачи коллективно выразили возмущение тем, что руководством больниц и клиник к аппаратам искусственной вентиляции легких было решено не подключать больных в возрасте старше 80 лет².

Опасения вызвали также проблемы с доступом к медицинской помощи, которые возникли у определенных групп населения. Представители малых этнических групп обладали более высоким риском заражения в силу неблагоприятных условий жизни. Так, в Швеции пять из первых пятнадцати смертельных случаев, связанных с COVID-19, произошли среди беженцев из Сомали, проживавших в перенаселенных и социально неблагополучных окраинах Стокгольма³.

Возникли проблемы с доступом к профилактической медицинской помощи для людей, находящихся в тюрьмах и приютах; для душевнобольных мигрантов; к ме-

¹См., напр.: Italy, SIAARTI (2020), Raccomandazioni di etica clinica per l'ammissione a trattamenti intensivi e per la loro sospensione, in condizioni eccezionali di squilibrio tra necessità e risorse disponibili, 6 March 2020, URL: https://www.ilmattino.it/uploads/ckfile/202003/documento%20anestesisti_08100700.pdf (дата обращения: 02.02.2021)

²France, Franceinfo (2020), Coronavirus: comment sera décidé le tri des patients admis en réanimation si les hôpitaux arrivent à saturation? 19 March 2020, URL: <https://fr.news.yahoo.com/coronavirus-sera-d%C3%A9cid%C3%A9-tri-patients-105751190.html> (дата обращения: 18.01.2021)

³Sweden, Swedish Television (2020), Läkarföreningarnas: Fler svensksomalier bland coronadödsfall i Stockholmsområdet, 23 March 2020, URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/lakarforening-larmar-over-halften-av-de-doda-arsvensksomalier> (дата обращения: 19.01.2021)

дикаментам ввиду роста цен на фоне высокого спроса в период пандемии. В ряде государств–членов Евросоюза (Болгарии, Чехии и Франции) были установлены верхние пределы цен на лекарства. В Португалии были возбуждены уголовные дела за получение прибыли от незаконной продажи спиртосодержащего геля.

Поддержка уязвимых общественных групп

Меры, принятые органами власти в свете пандемии коронавируса, затронули различные общественные группы, в том числе и те, которые оказались в особо уязвимом положении.

В начале пандемии Всемирная организация здравоохранения указала, что пожилые люди, живущие в учреждениях интернатного типа (домах престарелых), подвержены большему риску заболевания COVID-19 в связи с возрастным ослаблением здоровья и затруднениями в соблюдении социального дистанцирования¹. Подчиняясь необходимости, большинство государств–членов ЕС пошли по пути временного ограничения или приостановления визитов в такие социальные учреждения в попытке предотвратить распространение коронавируса. Это вызвало негативную реакцию со стороны правозащитников. Так, словенский омбудсмен по правам человека предупредил, что ограничения по посещению домов престарелых должны быть обоснованными [Coronavirus, 2020: 27]. Между тем в домах престарелых были зафиксированы множественные случаи заражения COVID-19, а необходимой социальной ответственности сотрудники домов престарелых не проявили. В Мадриде персонал частного дома престарелых, опасаясь за свое здоровье, перестал ходить на работу после того, как в нем выявились случаи заболеваний коронавирусом. Больные подопечные были оставлены без присмотра, что привело к смерти 25 человек².

Государственные органы стран ЕС прилагали усилия для обеспечения доступа пожилых людей к жизненно важным услугам и информации. На Мальте пожилые были занесены в базу под названием «Аптека по вашему выбору», после чего получали двухмесячный запас лекарств. Это позволяло сократить время их пребывания в общественном пространстве, а значит, уменьшить риск заражения COVID-19. Люксембург разработал онлайн-платформу для того, чтобы пожилые люди могли приобрести все необходимые товары. В Словакии был введен в действие телефон доверия для пенсионеров, а в социальных сетях была размещена информация о том, на какую помощь со стороны государства они могут рассчитывать.

13 марта 2020 г. Европейский форум инвалидов (EDF) в открытом письме к лидерам ЕС и его государств–членов проанализировал круг угроз в отношении инвалидов, в том числе приостановление оказания услуг, необходимых для поддержа-

¹ WHO (World Health Organization) (2020), Infection prevention and control guidance for long-term care facilities in the context of COVID-19: interim guidance, 21 March 2020, URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/331508> (дата обращения: 19.07.2020)

² General Prosecution Office (2020), The Prosecutor's Office investigates the Defense complaint about the state of some homes for the elderly, March 23, 2020, URL: <https://www.fiscal.es/web/fiscal/-/la-fiscalia-investiga-la-denuncia-de-defensa-sobre-le-estado-de-algunas-residencias-de-anciano> (дата обращения: 02.02.2021)

ния их жизнедеятельности¹. Это повышало риск развития серьезных заболеваний или даже смерти лиц с ограниченными возможностями здоровья. Страны ЕС приняли различные меры по соблюдению прав и удовлетворению потребностей инвалидов. Болгарское правительство открыло муниципалитетам дополнительное финансирование в сумме 10 млн евро² для оказания прямой денежной поддержки нуждающимся, в первую очередь инвалидам. Тем не менее проблемы сохранились. Большинство из них было связано с отказом от социальных обязательств государственных и частных компаний, испытывавших серьезные затруднения в связи с существенным сокращением доходов. 20 марта 2020 г. Национальное общество бельгийских железных дорог (SNCB) объявило об отмене льгот для лиц с ограниченными возможностями³. В Словакии были приостановлены бесплатные групповые занятия по обучению юридической защите, проводимые Ассоциацией лиц с ограниченными интеллектуальными возможностями.

В тяжелом положении оказались бездомные, которые по понятным причинам не могли самоизолироваться. Европейская федерация национальных организаций по работе с бездомными (FEANTSA) отметила, что они оказались в зоне особого риска заражения COVID-19⁴.

В нескольких государствах-членах ЕС учли это обстоятельство при планировании и реализации мер, сдерживающих распространение коронавируса. Например, в Латвии были проверены на наличие симптомов COVID-19 все лица, содержащиеся в приютах для бездомных. В Хорватии организовали контроль за бездомными, употребляющими пищу на общественных кухнях. Муниципалитеты Нидерландов создали специальный жилищный фонд для бездомных, зараженных коронавирусом. Министр жилищного строительства Франции объявил, что государство потратит 50 млн евро на размещение граждан, оставшихся без жилья⁵. В ряде стран Евросоюза

¹ European Disability Forum (2020), Open Letter to Leaders at the EU and in EU Countries: Covid-19 – Disability Inclusive Response, 13 March 2020, URL: <https://www.edf-feph.org/publications/human-rights-report-impact-of-covid-19-on-persons-with-disabilities/> (дата обращения: 03.02.2021)

² Bulgaria, StateGazette (Държавен вестник) (2020), Закон за мерките и действията по време на извънредното положение, обявено с решение на Народното събрание от 13 март 2020 г., 24 March 2020, Art. 12, URL: <https://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=147150> (дата обращения: 09.02.2021)

³ Belgium, National Railway Company (NMBS/SNCB) (2020), Reizigers met beperkte mobiliteit, URL: <https://www.belgiantrain.be/nl/travel-info/prepare-for-your-journey/assistance-reduced-mobility> (дата обращения: 20.01.2021)

⁴ European Federation of National Organisations Working with the Homeless (FEANTSA) (2020), COVID-19: “Staying Home” Not an Option for People Experiencing Homelessness, 18 March 2020, URL: <https://www.feantsa.org/en/news/2020/03/18/covid19-staying-home-not-an-option-for-people-experiencing-homelessness?bcParent=26> (дата обращения: 28.12.2020)

⁵ France, Government Website (2020), L'État mobilise 50 million d'euros et met à disposition des chambres d'hôtel pour les plus démunis, 20 March 2020, URL: <https://www.gouvernement.fr/covid-19-l-etat-mobilise-50-millions-d-euros-et-met-a-disposition-des-chambres-d-hotel-pour-les-plus> (дата обращения: 31.01.2021)

обозначились серьезные проблемы: в Германии и Люксембурге стали известны случаи непредоставления услуг бездомным, что официальные лица пытались объяснить отсутствием необходимых средств индивидуальной защиты для работников социальных учреждений. В Ирландии множество бездомных было размещено в аварийном жилье, требующем капитального ремонта.

Выводы

Социальный шок периода пандемии привел к актуализации конфликта между соблюдением прав человека и необходимостью их ограничения в чрезвычайной эпидемиологической ситуации. Резко обострилось противоречие между гражданскими и государственными интересами, преодолеть которое страны-члены Евросоюза оказались не в состоянии. Их усилия были направлены на смягчение последствий тех ограничений, которые пришлось ввести в связи с угрозой массового заражения вирусом COVID-19. Члены ЕС не продемонстрировали единства в сроках и содержании антикризисных мер, пытаясь действовать в зависимости от складывающейся обстановки в их регионах. Социальная политика в условиях роста заболеваний коронавирусом претерпела трансформацию, сосредоточив внимание на мерах физического дистанцирования, временного прекращения образовательного процесса в очном формате, усилиях в сфере здравоохранения, выделении дополнительной помощи социально слабым слоям населения.

На этом пути страны Евросоюза столкнулись с рядом серьезных трудностей, которые вытекали из неподготовленности ключевых общественных институтов к встрече с пандемией коронавируса. Под угрозой оказалось ключевое право человека на медицинскую помощь, поскольку система здравоохранения стран ЕС не обладала достаточным запасом ресурсов, необходимых для оказания помощи всем зараженным COVID-19. В ряде государств ЕС медицинские учреждения, руководствуясь инструкциями властей, фактически обрекли на смерть многих граждан старшего поколения. Не с лучшей стороны зарекомендовала себя и система негосударственных социальных организаций, осуществлявших уход за пожилыми людьми. Выявились существенные проблемы в сфере образования, порожденные недостатком компьютерной техники и отсутствием интернета у ряда домохозяйств в странах Евросоюза.

Список литературы

- Бабынина Л.О. (2020) Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз, *серия "Аналитические записки Института Европы РАН"*, № 195, URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an195.pdf> (дата обращения: 28.12.2020)
- Варфоломеев А.А. (2020) Международные организации и борьба с новыми пандемиями. *Международная жизнь*, № 7, С. 16–25.
- Войников В.В. (2020) Продвинутое сотрудничество в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. *Современная Европа*, № 3. С. 16–27. DOI:<http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020>
- Чучалин А.Г. (2020) Мы расплачиваемся за нашу беспечность. *Международная жизнь*, № 5. С. 4–7.
- Щипков А.В. (2020) Политическая философия коронавируса. *Международная жизнь*, № 5, С. 12–19.
- Яковенко А.В. (2020) COVID-19: поле битвы или возможность для сотрудничества? *Международная жизнь*, № 5, С. 8–11.

References

- Anghel S., Drachenberg R. (2020) The European Council as COVID-19 crisis manager a comparison with previous crises. *European Parliamentary Research Service*. PE 642.822. March, URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/642822/EPRS_BRI%282020%29642822_EN.pdf (accessed: 18.07.2020)
- Babynina L.O. (2020) Koronavirus: chtomozhetsdelat' idelaetEvropejskijsoyuz, [Coronavirus: what the European Union can and is doing], seriya "AnaliticheskiezapiskiInstitutaEvropy RAN" No 195, URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an195.pdf> (accessed: 18.07.2020) (in Rus.).
- Borell J. (2020) The Post-Corona World is already there, *International Politics*, No 4, URL: <https://internationalepolitik.de/de/die-post-corona-welt-ist-schon-da> (accessed: 18.07.2020)
- Braun D. (2020) How we learned to stop the Pandemic, *International Politics*, No 4, pp. 38–41.
- Chuchalin A.G. (2020) My rasplachivaemsya za nashubespechnost' [We are paying for our carelessness], *Mezhdunarodnayazhizn'*, No 5, pp. 4–7. (in Rus.).
- Coronavirus Pandemic in the EU – Fundamental Rights Implications (2020) Bulletin 1. 1 February – 20 March/ FRA, *European Union Agency for Fundamental Rights*, Luxembourg, Publications Office of the European Union, 60 p.
- Gimpolongo E., Benczur P., Campolongo F., Cariboni J., Manca A.R. (2020) Time for transformative resilience: the COVID-19 emergency, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 14 p.
- Gostyńska-Jakubowska A., Scazzieri L. (2020a) The EU can emerge stronger from the coronavirus crisis, URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/eu-can-emerge-stronger-coronavirus-crisis> (accessed: 18.07.2020)
- Gostyńska-Jakubowska A., Scazzieri L. (2020b) The EU needs to step up its response to the COVID-19, Centre for European Reform. 23 March, URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_AG_LS_23.3.20.pdf (accessed: 18.07.2020)
- Fana M., Tolan S., Torrejón S., UrziBrancati C., Fernández-Macías E. (2020) The COVID confinement measures and EU labour markets, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 32 p.
- Iacus S.M., Santamaria C., Sermi F., Spyrtos S., Tarchi D., Vespe M. (2020a) How human mobility explains the initial spread of COVID-19, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 25 p.
- Iacus S.M., Santamaria C., Sermi F., Spyrtos S., Tarchi D., Vespe M. (2020b) Mapping Mobility Functional Areas (MFA) by using Mobile Positioning. Data to Inform COVID-19 Policies, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 52 p.
- Laky Z. (2020) Novel Coronavirus Outbreak. State of Play, and the EU's Public Health Response, *Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies Directorate-General for Internal Policies*, Brussels, 9 p.
- Lapatinas A. (2020) The effect of COVID-19 confinement policies on community mobility trends in the EU, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 39 p.
- Montalto V., Sacco P.L., Alberti V., Panella F., Saisana M. (2020) European Cultural and Creative Cities in COVID-19 times Jobs at risk and the policy response, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 37 p.
- Poljanšek K., Vernaccini L., Ferrer M. (2020) Inform COVID-19. Risk Index Methodology and results, *Publications Office of the European Union*, Luxembourg, 29 p.
- Rappold J. (2020) Presidency in the Pandemic, *International Politics*, No 4, pp. 76–77.
- Shchipkov A.V. (2020) Politicheskaya filosofiya koronavirusa [Political philosophy of coronavirus], *Mezhdunarodnayazhizn'*, No 5, pp. 12–19. (in Rus.).
- Tschinderle F. (2020) Democracy under lockdown, *International Politics*, No 4, URL: <https://internationalepolitik.de/de/demokratie-unter-lockdown> (accessed: 18.07.2020)
- Varfolomeev A.A. (2020) Mezhdunarodnye organizatsii i bor'ba s novymi pandemiyami [International organizations and the fight against new pandemics], *Mezhdunarodnayazhizn'*, No 7, pp. 16–25. (in Rus.).
- Vojnikov V.V. (2020) Prodvinito esotrudnichestvo v ramkah prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [Advanced cooperation within the EU space of freedom, security and justice], *Sovremennaya Evropa*, No 3, pp. 16–27. (in Rus.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020>

Yakovenko A.V. (2020) COVID-19: pole bitvyilivozmognost' dlyasotrudnichestva? [COVID-19: Battleground or Opportunity for Cooperation?], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, No 5, pp. 8–11. (in Rus.).

COVID-19 Shock: EU Member's Social Policy

Received 11.02.2021

Authors: Egorov A., Doctor of Science (History), Associate professor, Head Department of Economics and Humanities, Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseev. **Address:** 24 Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950. **E-mail:** dr.egoroff-al2012@yandex.ru

Petrovsky A., Director of the Dzerzhinsky branch of the Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseev. **Address:** 49 Gaidar, Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, Russia, 606026. **E-mail:** pposdf@mail.ru

Abstract. The article analyzes social policies implemented by the European Union member states during the initial period of the coronavirus pandemic. Despite the fact that the whole region faced the same universal threat, the supranational level of decision-making and implementation was practically paralyzed in the European Union at this period. Each member state of the EU had to transform social policies in an attempt to combat spread of the pandemic and mitigate its consequences. Nevertheless, exclusions of essential civil and human rights made to strengthen anti-COVID measures turned out to be major fault lines in the relationship between society and governments. It became evident that the main attention of the state authorities was paid to measures in the field of social (physical) distancing, restrictions in the activities of educational establishments, ensuring access to health services, providing assistance to socially vulnerable groups of the population, including the elderly, the disabled, and the homeless. The authors explore different approaches implemented throughout EU to tackle social and medical issues created by coronavirus. The main obstacles such as lack of essential resources, including the necessary medical equipment and their causes are highlighted. It is concluded that the European Union member states have not found an optimal response in the social field when they confronted the challenge of the coronavirus pandemic.

Keywords: European Union, pandemic, social policy, human rights, restrictions, education, health.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42021119128>